

Глава 4. Свидетели Иеговы и Библия «Сторожевой башни»

Часть 3. Некоторые слова и места, искаженные свидетелями Иеговы

Объем этой книги не позволяет рассмотреть все слова и тексты, которые неправильно истолкованы и применяются свидетелями Иеговы для обоснования противоречивой системы их богословия, поэтому я выбрал шесть примеров самого откровенного извращения библейских терминов и несколько текстов, искаженных и до неузнаваемости перекрученных «Сторожевой башней» почти без опоры на принципы герменевтики, взятых вне контекста или в противоречии с законами разумной экзегетики. Эти образчики лжи «Сторожевой башни» аккуратно перечислены в их справочнике по вероучению под названием «Уверьтесь во всем» (*Make Sure of All Things*, Brooklyn, 1953), на который мы и будем полагаться при изучении данного вопроса и в дальнейшем при необходимости ознакомиться с подлинной позицией «Сторожевой башни».

Искаженные выражения

1. «**Единородный**» (греч. *monogenes*). Свидетели Иеговы в стремлении возродить христологию Ария Александрийского уцепились за это греческое слово, переведенное в Новом Завете как «единородный». К сожалению, им удалось одурачить многих непросвещенных людей заверениями, будто «единородный» на деле означает «единственный произведенный». Исходя из этого ошибочного определения они считают, что раз в Новом Завете это слово употребляется пять раз по отношению ко Христу, то Христос есть всего-навсего творение или, как они любят цитировать Александрийский кодекс, «единственный рожденный Бог» (Ин. 1:18).

В этой связи следует отметить, что большинство словарей и грамматик, пользующихся авторитетом, не говоря уже о многочисленных научных работах, переводят слово *monogenes* как «единственный или неповторимый, единственный в семье, следовательно, прежде всего единственный» (Liddel, Scott. *Greek-English Lexicon*, vol. 2, p. 1144). В «Словаре греческого Нового Завета» Моултона и Миллигана на сс. 416 - 417 *monogenes* переводится как «один в своем роде, единственный, неповторимый» и вне всякого сомнения подтверждает истину, что и в классическом греческом, и в греческом койне *monogenes* имеет значение «единственный», «уникальный» или «единственный представитель конкретного вида». В Септуагинте также используется слово *monogenes* в качестве эквивалента древнееврейского прилагательного *yachid*, переводимого как «одинокий» (Пс. 67:7), и так далее. Этот интересный факт свидетельствует, что переводчики придавали слову *monogenes* значение неповторимости, и, очевидно, акцент ставился на «единственность», никоим образом не на «род» или «вид».

Другие части Нового Завета, например Лк. 7:11-18; 8:42; 9:38; Евр. 11:17 и так далее, используемые свидетелями Иеговы в защиту своего толкования, невозможно серьезно принять в расчет с точки зрения экзегетики. В особенности это относится к Евр. 11:17, где Исаак назван «единородным» сыном Авраама. Разумеется, он не был старшим сыном скорее, он был единственным и одним любимым сыном в том смысле, что Авраам его любил по-особенному.

Доктор Тейер в «Греческо-английском лексиконе Нового Завета» на с. 417 пишет относительно *monogenes*: «единственный в своем роде, относящийся... только ко Христу, означающий единственного Сына Божия». К сожалению, в древней литературе слово *monogenes* было связано по смыслу с латинским *unigenitus*, и все-таки такой перевод в принципе неправильный, о чем свидетельствует лексикографическое изучение текста.

Отцы раннехристианской церкви полностью разделяли точку зрения, что Иисус Христос существовал от вечности в особых взаимоотношениях с Богом-Отцом. В 325 году на Никейском соборе было официально провозглашено, что Иисус Христос той же субстанции и природы, что и Отец. Те, кто не был согласен с этим положением, которого всегда придерживалась Церковь, подлежали отлучению. Среди них оказался и Арий Александрийский, образованный пресвитер и праотец свидетелей Иеговы по части христологии. Арий считал, что Иисус Христос - тварное существо, первое и величайшее творение Бога-Отца, что Он не существовал вечно и Его притязания на Божественность обусловлены тем, что Он был сотворен первым и затем возведен в ранг божества.

Арий перенял многие идеи у своего учителя, Люция Антиохийского, который в свою очередь позаимствовал их у Оригена, пустившего в обращение термин «вечное произведение» или концепцию того, что Бог от всей вечности производит второе лицо, подобное Себе, то есть «вечного Сына». Конечно, Арий отбросил это как нелогичную и неразумную концепцию, какой, впрочем, она и является, но крепко ухватился за другую сторону проблемы и понизил Слово Божие до ранга творения! Тем не менее следует заметить, что отцы церкви в своих трудах с начала эры до 230 года никогда не употребляли сочетание «вечное рождение», но оно было взято на

вооружение Римской католической церковью, которая подпитывала арианскую ересь и по сей день питает христологию свидетелей Иеговы.

В 328 году Арий в собственном символе веры интересно употребил по отношению ко Христу термин *gegennemenon* вместо слов *monogenes* и *ginomai*. *Gegennemenon* происходит от слова *gennaō*, которое вполне правильно переводится как «рожденный». Далее получилось, что Евсевий Кесарийский, последователь Ария, примерно в 325 году также употребил термин *gegennemenon*, а не *monogenes*, и этот факт подлил еще больше воды на мельницу семантических хитросплетений «Сторожевой башни».

Тем не менее ясно, что слово *monogenes* и в классическом греческом языке, и в койне предполагало неповторимость, то есть значения «единственный», «любимый» и т. п. Нет никаких оснований утверждать, что этот термин должен означать «единственный произведенный» или «сотворенный».

Заинтересованный читатель может легко увидеть, что перевод «единородный» в связи с историческим употреблением термина, который пять раз использован в Новом Завете по отношению к Иисусу Христу (Ин. 1:14, 18; 3:16, 18; 1 Ин. 4:9), не нарушает контекст, но уточняет его христологически, препятствуя появлению теории типа арианства, подхваченной свидетелями Иеговы, то есть теории о том, что «единородный» предполагает сотворение. Все как раз наоборот!

Мы уже говорили, что учение о «вечном произведении» существовавшего от вечности Господа Иисуса Христа становится одним из основных камней преткновения при разумном подходе к христологической проблеме Нового Завета. Чтобы подтвердить истинность этого факта, мне кажется, разумнее всего обратиться к языку самого Писания, которое повествует о Господе Иисусе и Его существовании до воплощения и везде, за исключением пророчеств, называет Его не «вечным Сыном», а Словом Божиим (Ин. 1:1), Которое было вечно, Которое стало плотью (Ин. 1:14), облачась в природу человека, и таким было рождено Девой Марией от силы Святого Духа. «Неповторимый», «единственный» Сын Божий, уникальность Которого обусловлена тем, что из всех людей Он был самым дорогим в глазах Отца, самым любимым среди всех Своих братьев, настолько любимым, что Отец сказал, послав Его в этот мир: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» (Евр. 1:5). Он не был творением или полубогом, но «...сущим над всем Богом, благословенным во веки, аминь» (Рим. 9:5).

Итак, Библия ясно учит, что Иисус Христос до Своего воплощения был вечным Словом, Мудростью или Логосом Бога, предсущим от вечности с Отцом, равным Тому, с Кем Он был един в Своей Божественной природе, и, даже облекшийся в человеческую плоть, Он оставался Божественным: «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3:16) или, как прямо указал Павел, «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9).

Настаивая на правильном именовании предсуществовавшего Христа, ортодоксальное христианство может успешно нейтрализовать тот акцент, который свидетели Иеговы делают на термине *monogenes*, в противовес им считая, что «единородный» указывает на время и не имеет смысла вне области, известной нам как исторический опыт. Далее, Писание открывает Иисуса Христа не «вечным Сыном» (ошибка со дней Оригена и его «вечного произведения»), а живым Словом Божиим (Евр. 4:12), Создателем вселенной (2 Пет. 3:5), содержанием всего (2 Пет. 3:7), первым воскресенным из мертвых (Деян. 13:33), Который, «Первосвященник великий, прошедший небеса, Иисус Сын Божий... может сострадать нам в немощах наших, Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха». Итак, давайте запомним вот что:

(а) Учение о «вечном произведении» или вечном «сыновстве» Христа зародившееся в богословии католичества и выдвинутое Оригеном в 230 году по Р.Х., - это теория, открывающая дверь ересям арианства и савеллианства, которые и по сей день преодолевают христианскую церковь в сфере христологии.

(б) Нигде в Библии Иисус Христос не называется вечным Сыном Божиим, и, более того, нигде Он не назывался Сыном до Своего воплощения, не считая пророчеств Ветхого Завета.

(в) Слово «Сын» само по себе является функциональным, равно как слово «Отец», и не имеет смысла за рамками земного времени. Между прочим, слово «Отец» никогда не сочетается в Писании с прилагательным «вечный», а только Дух назван вечным в Евр. 9:14 (в NIV стоит: «...Который Духом вечным принес Себя» - Прим. пер.), и это еще раз подтверждает, что термины «Отец» и «Сын» в данном случае сугубо функциональны.

(г) Многие ереси были замешаны на путанице, которую внесло нелогичное учение католического богословия о «вечном сыновстве» или «вечном произведении», к несчастью, оно кое-где сказалось и в протестантском богословии.

(д) И последнее. Не может быть никакого «вечного сыновства», так как возникает логическое противоречие в терминологии, поскольку слово «Сын» указывает на время и предполагает творение. Христос, будучи, по Писанию, Логосом, находится вне времени. «В начале было Слово», а никак не Сын!

Господь Иисус Христос, истинно Бог и истинно человек, ныне и в вечности является Сыном Божиим и Сыном Человеческим, вот в этом смысле Он и есть вечный Сын. Но если придерживаться библейской истины, мы должны признать, что до Своего воплощения Он был известен как вечное Слово, и этим фактом перечеркиваются сами основания богословской системы арианства, заимствованной свидетелями Иеговы. Если «единородный» означает «неповторимый» или «единственный в своем роде», нет никаких оснований переводить это слово как «единственный произведенный», что тщетно пытаются сделать свидетели Иеговы, лишь бы лишить Христа Его божественной природы.

Если мы отнесем термины «Отец» и «Сын» в сферу времени - как функциональное средство раскрытия таинственных отношений, вечно существующих между Богом и Его Словом, мы глубже познаем библейскую истину: Бог называет Христа Своим Вечным Словом, чтобы мы не забывали о присущей Слову Божественности (ибо никогда Бог не мыслил без Своего Логоса или Разума). Более того, Бог называет Христа Своим Сыном, чтобы мы считали Слово не безликой силой или качеством, а имеющей сущность личностью - Вечным Богом, «Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» (1 Тим. 4:10).

В заключение скажем, что если слово «Сын» явно предполагает подчиненность и производность, то рассмотрение Христа как Вечного Слова отмечает арианскую ересь свидетелей Иеговы, и в этом свете мы можем четко сказать, что термин *monogenes* употреблялся не в смысле «сотворенный», а в истинно библейском смысле неповторимости, то есть раскрывая «неповторимость или единственность Сына Божия», «зачатого во чреве женщины непосредственно от Святого Духа», «Бога, явившегося во плоти», «великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Титу 2:13).

2. **Более** (греч. *meizon*). Другое принципиально важное слово, используемое при анализе греческого текста свидетелями Иеговы - «более» (*meizon*) в Евангелии от Иоанна 14:28. «Вы слышали, что Я сказал вам: «иду от вас и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более Меня». Посредством этого отрывка, осторожно вытянутого из контекста помышляющими о своих целях ревностными расселитами, «Сторожевая башня» пытается «словами Иисуса доказать», что раз Он, находясь на земле, признал, что Отец «более» Его, то Он и не может быть равным Богу или входить на равных правах в Троицу, Которую яростно отрицают свидетели Иеговы. С первого взгляда это вроде неплохой довод, исходящий от Самого Христа. Но тщательное изучение контекста и знание герменевтических принципов, которыми следует руководствоваться в любом разумном экзегетическом изучении Священного Писания, быстро открывает, что данный аргумент очень шаток и базируется только на одном греческом слове в рамках крайне ограниченного контекста.

Этот семантический трюк «Сторожевой башни» опровергается в первой главе, стих 4, Послания к евреям: «Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя».

Внимательно читая Писание, сразу видишь, что в первой главе Послания к евреям - при сравнении Христа с ангелами - употреблено совершенно другое слово, *kreitton*, и переведено оно уже как «превосходнее». Ставя рядом эти два сравнения - Иисуса с Его Отцом (Ин. 14:28) и Иисуса с ангелами (Евр. 1:4) - мгновенно обращаешь внимание на один поразительный факт. В главе 14 Евангелия от Иоанна Господь как Сын Человеческий, отказавшийся от Божественного и принявший образ раба (Флп. 2:7-1), верно сказал: «Отец Мой более Меня.» - где слово «более» является скорее количественной характеристикой Его положения и ни в коем случае по контексту не указывает на различия в природе или качестве.

А в первой главе Послания к евреям сравнение Иисуса с ангелами, бесспорно, относится к природе бытия. Греческое слово *kreitton* дает качественную характеристику, то есть Христос *качественно* превосходит ангелов, так как Он является их Создателем (Кол. 1:16-17), и, будучи таковым, Он существовал прежде всего сущего, и чрез Него появилось все (Кол. 1:17-19). Так как в существе Своей Природы Он Божественен (Ин. 8:58, ср. с Кол. 2:9), то по *качеству* Он и оставался Богом, явившимся во плоти, но *количественно*, как человек, был ограничен и со всеми основаниями мог заявить: «Отец Мой более Меня». Детально рассмотрев указание на положение в Ин. 14:28 и на природу в Евр. 1, мы видим, что попытка свидетелей Иеговы лишить Иисуса Христа Его божественной природы несостоятельна из-за слабости аргументов и рушится в свете величайшей истины, явленной в Священном Писании истины, что Бог, сотворивший мир и все в нем, так возлюбил нас, что облекся в человеческую плоть (Ин. 1:1, 14), дабы сыны человеческие могли по Его безмерной благодати стать детьми Божиими.

Однако надо понимать и то, что даже если бы Господь признал Отца лучшим Себя в Ин. 14:28 я употребил греческое слово, которое соответствует такому типу сравнения, вопрос стоял бы совершенно по-другому:

Иисус говорил бы как человек, а не как вторая ипостась Троицы (Ин. 1:1). Понятно, что Он должен был признать Себя низшим по положению перед Своим Отцом и сказать, что при обликe, в котором Он находился в тот момент. Отец бесспорно «более» Его. Никто ведь не отрицает, что президент США превосходит всех по занимаемому положению, авторитету и власти, но совсем другое дело утверждать, что он превосходит своих соотечественников качественно, поскольку такое сравнение привело бы к спорам о фундаментальной природе человека, его свойствах и так далее. Подобно и Христос, воплотившийся Сын Божий, сложивший с Себя по Своей воле полномочия внутренне присущих Ему качеств Бога, мог считать Отца выше, не идя вопреки Своей истинной божественной и человеческой природе.

В Послании к евреям 1:4 ясно сказано, что Христос превосходит ангелов *качественно* и что так было всегда. Даже когда Он сошел на землю и занял *положение* ниже ангельского, претерпев смерть в человеческом теле, ни на мгновение Он не переставал быть Господом славы, Который в твердой решимости сказал: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8:58).

Давайте не будем забывать об этом, споря о природе Христа со свидетелями Иеговы, так как, проведя грань между словами «превосходнее» и «больше», мы отменяем их основной аргумент, базирующийся будто бы на Евангелии от Иоанна 14:28, и провозглашаем Божественность нашего Господа свидетельством Священного Писания.

3. Рождение свыше. Свидетели Иеговы в спорах с христианами часто используют Евангелие от Иоанна, главу 3, где Христос, беседуя с Никодимом, сказал: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Свидетели заимствовали эту терминологию потому, что усилиями современных проповедников, особенно доктора Билли Грейма, она (прежде всего оборот «рождение свыше») стала очень популярной. «Сторожевая башня» следит, как разворачиваются события, и быстро извлекает всю возможную пользу из популярности любого библейского термина, тем более если его можно исказить для личной выгоды! На с. 48 книги «Уверьтесь во всем» свидетели Иеговы истолковывают второе рождение или «рождение свыше» как «осуществление чаяний и надежд на духовную жизнь воскресением на небесах. Оно дается омытием истиной Божией из Библии и Божиим Святым Духом, его действующей силой».

Мыслящий читатель сразу поймет из этого определения, что свидетели полностью отвергают представления о рождении свыше из Нового Завета. Библия учит, что мы рождаемся заново через покаяние, омытием водой Слова Божия, под непосредственным воздействием третьей ипостаси Троицы - Святого Духа (Ин. 3; Еф. 5:26; 1 Пет. 1:23 и т.д.). Ни один стих Ветхого или Нового Завета не подтверждает складного с виду заявления свидетелей Иеговы, что рождение свыше значит «осуществление чаяний и надежд на духовную жизнь воскресением на небесах». Наоборот, оно гарантирует вечную жизнь всем верующим, равно как и вход в Царство Небесное, воскресение в праведности нетленного, бессмертного тела, подобного тому, в котором находился Иисус после воскресения.

Богословие свидетелей Иеговы признает право на рождение свыше только за 144 тысячами «духовных братьев», которые вместе со Христом будут тысячу лет править на небесах. Только эти 144 тысячи воскреснут на небесах и обретут «духовную жизнь», которой якобы сейчас наслаждается «пастор» Ч. Т. Рассел и судья Дж. Ф. Рутерфорд, продолжающие служение Общества «за завесой», по учению свидетелей Иеговы.

Господь же, в резком контрасте с ними, во всеуслышание сказал: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия». Ни Христос, ни апостолы не проводили в жизнь идею о 144 тысячах «духовных братьев», за которую уцепилась «Сторожевая башня». Мне кажется, будь эта доктрина важной, она бесспорно нашла бы свое отражение в Новом Завете; тем не менее ее там нет, и непонятно, как текстом из Откровения и числом 144 тысячи можно обосновать эту невразумительную расселитскую интерпретацию. 144 тысячи, как учит Библия, относится только к двенадцати коленам Израиля (по 12 тысяч от каждого колена) и уж никак не связано с членами «Сторожевой башни».

Христианам следует насторожиться при одном только упоминании о «Сторожевой башне», извращающей библейские термины, использованные в евангельских источниках, так как в 90% тех случаев, которые исследовал автор, свидетели подразумевают как раз обратное тому, что они вроде бы хотят сказать. Рождение свыше, по словам Петра, это совершившееся событие в жизни тех, кто испытал перерождающую силу Духа Божия («возрожденные» - 1 Пет. 1:23); но это не что-то постоянно переживаемое или ожидаемое вроде эфирного духовного воскресения, чему пытаются заставить нас поверить свидетели. Скорее, это признание факта, ликование, что мы «возрождены» и являемся новыми творениями во Христе Иисусе (2 Кор. 5:17), сонаследниками славы Царства, которому еще предстоит открыться.

«Сторожевая башня», бесспорно предлагает свое «рождение свыше», но отнюдь не библейское. В Библии нет места их теории, представляющей собой плод богословских умозрений Ч. Т. Рассела, за который так цепко ухватились свидетели Иеговы и который, как следует ожидать, был порождением «князя этого мира»,

ослепившего их, чтобы «для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого».

4. Смерть. Как и в других системах богословия, искажающих истину свидетели Иеговы сформировали особую и абсолютно небиблейскую *концепцию* смерти физического тела и души и духа человека.

На с. 86 книги «Уверьтесь во всем» смерть определяется как «потеря жизни, предел существования, окончательное прекращение интеллектуальной или физической деятельности, небесной, человеческой или любой другой».

Верные своему методу подтасовки текстов и передергивания терминов, свидетели Иеговы берут несколько кусков из Ветхого и Нового Заветов, где говорится о смерти как о сне или бессознательном состоянии, и этими вырванными из контекста цитатами пытаются доказать, что после физической смерти человек, подобно животному, перестает существовать вплоть до воскресения.

Упирая на такие стихи, как Ек. 9:5-6 и 10; Пс. 12:4; Дан. 12:2 и другие, свидетели Иеговы громогласно уверяют, что до воскресения умершие пребывают в бессознательном состоянии в своих могилах, не проявляя никакой активности, и таким образом одним махом расправляются с учением об аде и истинно библейским учением о душе человека.

Невозможно из-за ограниченности объема книги восстановить здесь все смысловые герменевтические связи фрагментов, которые свидетели Иеговы вырывают из контекста, и доказать таким образом, как чудовищно они пренебрегают экзегетическими принципами. Но мы в состоянии отметить следующее.

Хотя в Ветхом Завете слово «сон» обозначает смерть, оно никогда не используется в описаниях нематериальной природы человека, которая, как учит Писание, была сотворена по образу Божию (Быт. 1:26-27). Факт этот остается в силе и для Нового Завета, на что укажут симфонии Стронга или Янга. Термин «сон» всегда относится к телу, так как в состоянии смерти тело принимает вид спящего. Но нигде в Писании нет сочетаний типа «спящая душа» или «сон души», ибо нигде не указывается, что душа когда-либо спит или пребывает в бессознательном состоянии. Свидетели Иеговы могли прийти к такому выводу, лишь *предварительно* посчитав, что смерть означает сон или бессознательное состояние. Следовательно, каждый раз, когда они сталкиваются со словом «смерть», они приписывают ему значение временного отсутствия сознания и таким образом просто выбрасывают из Писания учение, которого они более всего боятся и которое ненавидят - учение о сознательном наказании невозрожденной души после смерти, продолжающей жить в вечности (Иуд. 10-13; 2 Пет. 2:17).

Поскольку учение об аде уже было рассмотрено выше, мы приведем самое простое опровержение такого извращения свидетелями Иеговы понятия «смерть», и возьмем его из самих Писаний, где показано, что смерть не означает «предела существованию», «окончательного прекращения интеллектуальной... деятельности», о чем твердит «Сторожевая башня».

Заинтересованный читатель может обратиться к следующим текстам: Еф. 2:1-5; Ин. 11:26; Флп. 1:21, 23; Рим. 8:10. Использованное там понятие «смерть» ясно предполагает существование в противовес тому определению, которое «Сторожевая башня» закрепляет за «смертью». Читателю нужно только подставить определение «Сторожевой башни» в каждое из перечисленных мест, чтобы убедиться, насколько нелепо считать, что тело утратило жизнь, достигло «предела существования». Возьмем, например, Римлянам 8:10. Очевидно, что побуждаемый Духом апостол говорит о духовном условии отделения, и, конечно же, не о «пределе существования».

Итак, мы видим, что смерть - это отделение духа и души от тела, заканчивающееся физическим бездействием и *видимостью* сна. В духовном же смысле смерть - это отделение души и духа от Бога в результате греха, и ее совершенно нельзя толковать как «бессознательное состояние» или «предел существования».

В Первом послании к фессалоникийцам, глава 4, апостол Павел говорил о пришествии Господа Иисуса Христа и намеренно употребил слово «сон», метафорически обозначая смерть (1 Фес. 4:13-18). Его позиция такова: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами.»

Четырнадцатый стих указывает, что когда Иисус вернется, Он приведет с (греч. *sun*) Собой тех, чьи тела мертвы. Для большей ясности скажем, что душа и дух тех, кто находится теперь с Христом во славе (2 Кор. 5:8; Флп. 1:22-23), воссоединятся со своими воскресшими телами (1 Кор. 15), то есть облекутся в бессмертие, нетление, перестанут подвергаться физическому распаду и придут с Иисусом. Греческое слово *sun* указывает на расположение «бок о бок», и тела усопших в тот момент оживут, воскреснут в бессмертии и сольются с совершенным духом возвращающихся святых.

Любому знакомому с экзегетикой будет достаточно одного этого текста, чтобы убедиться, что «умершими в Иисусе» называются тела этих людей, так как рядом говорится о тех же людях, но грядущих с Иисусом.

С экзегетической точки зрения невозможно представить, чтобы все было наоборот.

Свидетели Иеговы правильно делают, что боятся «вечного огня», уготованного для дьявола и его ангелов (Мф. 25:41). Вся их богословская система противоречит важному учению Библии о вечном наказании Богом тех, кто упорствует в вечном грехе, отвергая Его любимого Сына. Как справедливо говорится в Библии, «гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3:36). Следовательно, для христианина физическая смерть означает только сон тела, ожидающего воскресения в бессмертии после того, как воскресшее тело соединится с его совершенной душой и духом, но промежуточный этап (если нам суждено умереть до прихода Господа) точно закончится соединением с Ним и возвращением с Ним или, как сказал апостол Павел, мы «выйдем из тела и водворимся у Господа».

5. **«Прежде всякой твари»** (греч. *prototokos*). Мне кажется, необходимо вкратце рассказать о неверном употреблении греческого слова *prototokos* (Кол. 1:15) свидетелями Иеговы, так как на него очень часто ссылается «Сторожевая башня». Сочетание это дает описательную характеристику Господа, а в их системе арианского богословия Христос становится первым творением, поскольку сочетание это по смыслу сочетается с понятием «первенец», первый ребенок.

В Послании к колоссянам апостол Павел говорит об Иисусе Христе: «Рожденный прежде всякой твари». Свидетели Иеговы, постоянно пытающиеся понизить статус Иисуса до ангела, ухватились за этот текст Писания, указывающий якобы на Его тварную природу. «Сторожевая башня» учит, что раз о Христе говорится «рожденный прежде всякой твари», то Он должен быть сотворенным. Этот текст они соотносят с Откровением 3:14, где говорится: «Свидетель верный и истинный (Христос), начало создания Божия».

С виду аргумент, выдвигаемый «Сторожевой башней», звучит разумно. Но если копнуть глубже, то он оказывается надуманным. Слово *prototokos* можно вполне перевести как «прародитель» или «первоисточник» (у Эразма), то есть оно выражает превосходство, и в первой главе Послания к колоссянам Христос сравнивается с творениями именно на этом основании. Павел указывает, что Христос был прежде всех, и дает ясно понять, что Он, вечное Слово Божие (Ин. 1:1), существовал прежде творения (Евр. 1), что Он выше всех творений из-за Своей Божественности. Более того. Он - Творец всего, а не одно из творений! В Римлянам 8:29 слово «первородный», относящееся ко Христу, ясно указывает на Его превосходство, а не в пользу свидетелей, убеждающих нас, будто Он «первое творение Бога Иеговы». В Послании к колоссянам 1:18 мы узнаем, что Христос есть «первенец из мертвых», то есть обладает превосходством или правом властвовать над мертвыми. Опять же подчеркивается Его превосходство, а не тварность.

Текст из Откровения 3:14 «начало создания Божия» гармонично впишется в Священное Писание, которое возвещает абсолютную Божественность Иисуса Христа, если мы узнаем, что греческое слово *arche*, «начало», самими свидетелями переводится как «первоначально» в их «Переводе нового мира христианских греческих Писаний» (Иоанна 1:1) - и это случай неплохого перевода, - а применительно к Откровению 3:14 становится понятно, что Христос оказывается «источником» или «началом» творения Божия (Нокс), как и говорится в Писании, а не самым первым творением.

Поэтому Христос был прежде любых творений, то есть Он превосходит их в силу Своей Божественности и в силу того, что Он первым воскрес в прославленном теле. Он превосходит все творения и Им все существует и держится. Он не одно из творений (Кол. 1:16-17), а Создатель всего, вечное Слово, Бог по природе (Евр. 1:3).

6. **Душа и дух** (греч. *psyche, pneuma*). Свидетели Иеговы самодовольно заявляют, что у человека отсутствует нематериальная, бессмертная природа, и не устают повторять, что подобное учение есть «дьявольская ложь», пришедшая из языческих религий Египта, Вавилона, Греции и так далее. Литература свидетелей Иеговы пестрит опровержениями учения о нематериальной природе человека. Согласно «Сторожевой башне», душа - это «живое, дышащее, чувственное творение, животное или человек», а дух свидетели Иеговы определяют как «жизненную силу или нечто похожее на ветер» («Уверьтесь во всем», с. 357).

Подобные определения общеправильных понятий дают «Сторожевой башне» возможность уклониться от той всеобъемлющей истины Писания, что раз человек сотворен по образу Божию, а Бог есть дух, то способная

познавать сущность человека должна быть духовной, подобной образу его Создателя (Быт. 1:26-27). Разбить эти домыслы «Сторожевой башни» очень легко, если принять во внимание слова, сказанные Господом на кресте: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Свидетели Иеговы могут убеждать нас, что дух - всего-навсего дыхание или ветер, а не обладающая сознанием сущность, как учит Библия, но пусть тогда они разъяснят нам, как это Христос предал Свое «дыхание» Отцу, а Он сделал именно так! Факт, что Господь предал Отцу Свою нематериальную сущность как человек, убедительно показав, что дух и душа человека сознательно идут в вечность (Гал. 6:8).

Вспомним и то, что когда Стефана побили камнями, он воскликнул перед смертью: «Господи Иисусе! прими дух мой». Совершенно очевидно, он говорил не о двуокиси углерода, выдыхаемой из легких! Мы можем смело сказать, что толкования души и духа у свидетелей Иеговы не выдерживают проверки систематической экзегетикой ни в Ветхом, ни в Новом Завете, равно как ни один из компетентных ученых-гебраистов или специалистов по древнегреческому языку не поддержал их в открытой научной дискуссии.

Заключение

Завершая этот синопсис неверно примененных и истолкованных свидетелями Иеговы библейских выражений и текстов, автор вынужден сказать, что столь обширный предмет невозможно было рассмотреть здесь во всей полноте.

Свидетели Иеговы благоденствуют вследствие той неразберихи, которую они сами создали. Путаница усугубляется еще и тем, что в своей миссионерской работе они всеми силами избегают открыто признаваться перед собеседниками, что они являются эмиссарами «Сторожевой башни». Проще говоря, пока они не увидят, что «дело в шляпе», они не открывают свое истинное лицо. Возьмем для большей наглядности статью в *New Yorker Magazine* за 16 июня 1956 года, где Ричард Харрис, бывший корреспондент этого издания, пространно делится впечатлениями своего знакомства со свидетелями Иеговы. Он сообщает, что свидетели Иеговы никогда сразу не признаются предполагаемым новообращенным, кто они такие, и когда Харрис появился на одном из их ежедневных выходов в Бруклин, они не представились публике. Свидетели открыто признались Харрису, что на первых порах им необходимо завоевать доверие аудитории и только потом они раскрываются. Короче, свидетели Иеговы гордятся, что они одни отстаивают «Бога Иегову», но они не прочь и скрыть от предполагаемых обращенных свою истинную принадлежность, когда это пойдет на пользу.

Если евангельская христианская церковь и далее будет пренебрегать деятельностью свидетелей Иеговы, то это грозит немалыми опасностями для многих человеческих душ. Поэтому давайте не будем закрывать глаза на это чудовищное извращение Писаний и сплотим наши усилия в защиту веры, «однажды преданной святым».

Примечание автора. Эта точка зрения нигде не прозвучала так сильно, как в книге «Тридцать лет заточения в «Сторожевой башне»», которую написал бывший представитель этого общества У. Шнелл (*Thirty Years a Watchtower Slave*, Grand Rapids, 1956). Вот как Шнелл в нескольких словах обрисовал методологию «Сторожевой башни»:

Руководство «Сторожевой башни» чувствовало, что в рядах христиан находятся миллионы людей, плохо ознакомленных с истиной, «однажды преданной святым», которых легко отбить от церкви и увести в неведомую им подновленную организацию «Сторожевой башни». Общество подсчитало, и подсчитало правильно, что отсутствие истинного познания Бога и широко распространившаяся в христианском мире полуправда делает многих верующих уязвимыми в случае, когда их умышленно отвращают от истины, отбившихся переучивают, а переученных отправляют назад, и все повторяется по новому кругу (с. 19).